

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА

УДК 81'276.6

DOI: 10.18384/2310-712X-2022-6-6-15

ЛЕКСИЧЕСКИЕ МАРКЕРЫ ЦИФРОВОГО ТАМОЖЕННОГО ДИСКУРСА (УРОВЕНЬ СЛОВСОЧЕТАНИЯ)

Великова Л. Н.

Российская таможенная академия

140015, Московская обл., г. Люберцы, Комсомольский пр-т, д. 4, Российская Федерация

Аннотация

Цель. Выявить и описать инвентарь лексических единиц с цифровой семантикой, функционирующих в англоязычных таможенных текстах как манифестантах цифрового таможенного дискурса.

Процедура и методы. Проанализирован корпус таможенных текстов, включающих лексические единицы с цифровой семантикой. Отбор единиц осуществлялся методом сплошной выборки. Помимо этого в исследовании использовался контент-анализ, описание, количественная и качественная интерпретация языковых фактов.

Результаты. Установлено, что лексические единицы с цифровой семантикой выполняют функцию лексических маркеров цифрового таможенного дискурса как специфического подтипа институционального таможенного дискурса. Таможенная проблематика является контентообразующим ядром цифрового таможенного дискурса, периферия которого представлена лексическими единицами с цифровой семантикой, что свидетельствует о некотором взаимопроникновении таможенной и цифровой терминосистем.

Теоретическая и/или практическая значимость. Предложена авторская редакция понятия «таможенный дискурс». В научный оборот введено понятие «лексическая единица с цифровой семантикой». Определена роль лексических единиц с цифровой семантикой как маркеров цифрового таможенного дискурса и средств лексической когезии. Намечены перспективы исследования таможенного дискурса для развития терминоведения, институциональной дискурсологии, когнитивистики.

Ключевые слова: институциональный дискурс, лексический маркер, профессиональная коммуникация, словосочетание, цифровой таможенный дискурс

LEXICAL MARKERS OF DIGITAL CUSTOMS DISCOURSE (WORD-COMBINATION LEVEL)

L. Velikova

Russian Customs Academy

Komsomol'skiy prospect 4, Lyubertsy 140015, Moscow region, Russian Federation

Abstract

Aim. To identify and describe the inventory of lexical units with digital semantics functioning in English customs texts as samples of digital customs discourse.

Methodology. Customs texts that include lexical units with digital semantics were analyzed. The selection of the units was carried out with the help of the continuous sampling method. The methods of content analysis, description, quantitative and qualitative interpretation of linguistic facts were also used in the research.

Results. Lexical units with digital semantics perform the function of lexical markers of digital customs discourse as a specific subtype of institutional customs discourse. Customs issues are the content-forming core of digital customs discourse, the periphery of which is represented by lexical units with digital semantics which implies a certain interpenetration of customs and digital (IT) terminological systems.

Research implications. A revised concept of customs discourse is proposed. The term "lexical unit with digital semantics" is introduced. The functions of lexical units with digital semantics as markers of digital customs discourse and means of lexical cohesion in texts related to customs issues are determined. The prospects for the development of terminology, theory of institutional customs discourse, and cognitive science are outlined.

Keywords: institutional discourse, lexical marker, professional communication, word-combination, digital customs discourse

Введение

Внимание многих исследователей сегодня приковано к описанию различных сфер профессиональной коммуникации, что предполагает непосредственное обращение к изучению соответствующих дискурсов.

Возникновение дискурсологии и самого понятия «дискурс» было реакцией на теорию автономного синтаксиса в генеративной грамматике; в теоретическом плане это означало пересмотр оснований грамматики естественного языка как системы, обеспечивающей не только обработку информации, её хранение, но и осуществление коммуникации, т. е. «языка в действии» [9, с. 6].

Исследованию дискурса посвящено множество работ, причём авторы трактуют это явление в столь различных научных системах, что понятие «дискурс» стало шире понятия «язык» [5, с. 18]. Трактовки мультидисциплинарного по-

нятия дискурса постоянно меняются и обновляются вследствие многомерности данного объекта, а, точнее, многообъектности дискурса.

В отечественной дискурсологии исследователи часто опираются на широко известное определение дискурса Н. Д. Арутюновой, представляющее дискурс в нескольких ракурсах: 1) связный текст в совокупности с экстралингвистическими (прагматическими, социокультурными, психологическими и др.) факторами; 2) текст, взятый в событийном аспекте; 3) речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания (когнитивных процессах), т. е. речь, «погружённая в жизнь»¹.

¹ Арутюнова Н. Д. Дискурс // Языкознание. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Большая российская энциклопедия, 1990. С. 136.

По мнению Е. С. Кубряковой, современные исследования дискурса отражают «интеграцию двух ведущих парадигм – когнитивной и коммуникативной, их рациональный синтез» [9, с. 5].

Дискурс – это сложное коммуникативное явление, включающее, кроме текста, экстралингвистические факторы, необходимые для понимания текста [8, с. 8]; система коммуникации, имеющая реальное и потенциальное (виртуальное) измерение: «В реальном измерении – это поле коммуникативных практик как совокупность дискурсных событий, ... текущая речевая деятельность в определенном социальном пространстве, обладающая признаком процессности и связанная с реальной жизнью и реальным временем ... В потенциальном измерении дискурс представляет собой семиотическое пространство, включающее вербальные и невербальные знаки, ориентированные на обслуживание данной коммуникативной сферы ...» [11, с. 21–22].

Дискурс также активно изучается сквозь призму когнитивной теории употребления языка, выступающей в качестве одного из главных компонентов общей теории коммуникативно-языкового взаимодействия, призванной «не только открывать доступ к процессам и структурам, обеспечивающим продуцирование, понимание, запоминание, репродуцирование и другие виды когнитивной обработки предложения и высказывания, но и объяснять, как происходит планирование, производство и понимание речевых актов» [3, с. 12].

В рамках социолингвистического подхода определяет дискурс В. И. Карасик: «дискурс – это общение людей, рассматриваемое с позиций их принадлежности к той или иной социальной группе или применительно к той или иной типичной речеведенческой ситуации ...» [7, с. 41]. Автор выделяет оппозицию двух основных типа дискурса – персональный (личностно-ориентированный) и институциональный дискурс [6]. В сфе-

ру нашего исследовательского интереса попадает институциональный дискурс как специализированная клишированная разновидность общения, опирающегося на статусно-ролевые характеристики участников, которые должны общаться в соответствии с нормами данного социума; дискурс такого типа строится по определенному шаблону, однако степень трафаретности типов и жанров этого дискурса различна [7, с. 41–42]. Институциональный дискурс градуален и исторически изменчив: в случае исчезновения базового общественного института как особой культурной системы дискурс как целостный тип общения «растворяется в близких, смежных видах дискурса» [7, с. 41].

Институциональная природа таможенного дискурса

К дискурсу институционального типа можно с полным на то основанием отнести таможенный дискурс. Анализ немногочисленных исследований таможенного дискурса свидетельствует о том, что они, как правило, выполняются на основе современных индоевропейских языков (русского [2], английского [4], французского [10]).

Таможенный дискурс, являясь достаточно сложным для исследования объектом, устроен по правилам, характерным для данной коммуникативной сферы, общение в которой осуществляется носителями определенных профессиональных знаний [2, с. 136]. Участниками таможенного дискурса являются представители Всемирной таможенной организации, национальных таможенных служб и их подразделений, физические и юридические лица [4, с. 1144], уполномоченные экономические операторы и иные акторы, функционирующие в данном профессиональном поле в коллаборации с другими институтами и службами, решающими аналогичные задачи.

В качестве основных характеристик таможенного дискурса выделяют кли-

шированность / ритуальность коммуникации, прецедентность, отсутствие (либо невыраженность) личностного начала, статусное неравенство участников коммуникации (например, таможенник vs. клиент), диалогичность, интерактивность, хронотопичность; функциональный регистр таможенного дискурса включает регулятивную, информирующую, организующую, коммуникативную, манипулятивную и суггестивную функции [4, с. 1144–1145].

Таможенный дискурс, будучи институциональным по своей природе, соотносится с прецедентными (культурогенными) текстами как структурными компонентами, представляющими собой письменные и устные источники, на основе которых выстраивается весь корпус внутренней и внешней институциональной коммуникации, определяются её миссия, кредо, базовые стратегические установки и нормативные положения [1].

Источниками материала данного исследования послужили тексты из отраслевых англоязычных изданий: бюллетень Всемирной таможенной организации *WCO News* («Новости ВТамО») и *World Customs Journal* («Всемирный таможенный журнал») – отраслевое научное издание Международной сети таможенных университетов (INCUI), объединяющей свыше 200 членов.

Цель исследования – выявление и описание инвентаря лексических единиц с цифровой семантикой (ЛЕЦС)¹, функционирующих в отраслевых таможенных текстах как манифестантах институционального таможенного дискурса. В процессе исследования решались задачи ранжирования ЛЕЦС в соответствии с критерием частности, определения функционального статуса ЛЕЦС, а также выяснения соотношения собственно таможенного и цифрового контента в анализируемых таможенных текстах.

Цифровая повестка в англоязычном таможенном дискурсе

Развитие современного общества связано с проникновением цифровых технологий во все сферы жизни. Цифровая повестка находит всё большее выражение в англоязычном таможенном дискурсе. В силу столь широкой распространённости, чрезвычайной актуальности и значимости цифровизации в таможенной сфере, вероятно, можно говорить об особом подтипе институционального таможенного дискурса – цифровом таможенном дискурсе.

Современный таможенный дискурс сочетает в себе разнообразие тематических манифестаций, связанное с многозадачностью и многофункциональностью таможенной деятельности. В информационном фокусе специалистов таможенной сферы находятся такие вопросы, как технологии анализа данных для повышения эффективности таможенной деятельности [13]; использование интеллектуального анализа данных, или дата-майнинга (data mining), для определения таможенных рисков, в том числе применение метода «дерева поиска / принятия решений» (decision tree method), кластеризации (clustering), избыточной / неполной выборки данных (oversampling / undersampling) для определения факторов таможенных рисков, возникающих при оформлении импортных деклараций [17]; компьютеризация процессов управления в таможенном администрировании [12]; автоматическое управление рисками [14]; налоговое администрирование и управление торговлей [15] и др.

К числу актуальных вопросов, связанных с цифровизацией таможни, относится необходимость разработки целостной концепции цифровой таможни как комплексного феномена [16]. Несмотря на тот факт, что Всемирная таможенная организация выдвинула «Концепцию цифровой таможни ВТамО» (The WCO Digital

¹ В исследовании рассматривался только уровень словосочетания.

Customs Concept)¹, предложила «Модель цифровой зрелости таможен» (The Digital Customs Maturity Model) и создала «Рабочую программу цифровой таможен ВТамО» (The WCO Digital Customs Work Program), в настоящее время не существует ни адекватного определения термина «электронная / цифровая таможня» (electronic / digital customs), ни удовлетворительного концептуального аппарата цифровой таможен [16, р. 4]. Следовательно, весьма актуальным является исследование особенностей дискурса, связанного с данной профессиональной областью, его описания и типологизации.

Инвентарь ЛЕЦС в цифровом таможенном дискурсе

В процессе создания дискурса особого типа (и его восприятия) «человек функционирует в одном из возможных миров и погружен в особый ментальный мир. И если правильно, что язык – это “дом духа”, то для правильного создания и понимания дискурса определенного типа надо “попасть” в особую “квартиру” этого дома, т. е. выбрать в “доме” надлежащее “место”» [9, с. 11].

Дискурс анализируется по мере поступления к адресату, т. е. *online* (в динамике); для его понимания используется не вся, а определённым образом уже расклассифицированная информация, причём для активизации этой области знания в голове человека в поступающем тексте / речевом произведении должны содержаться некие языковые сигналы, да и сам текст должен быть структурирован по особым правилам [9].

Для каждого типа дискурса характерен свой инвентарь и свои коммуникативные цели [2, с. 136]. Таможенный дискурс реализуется и находится в единстве с возникающими на его основе отраслевыми таможенными текстами [10, с. 110]. Приоритетный курс современной таможен на цифровизацию находит отражение в лексическом составе таможенных текстов, публикуемых в англоязычных отраслевых изданиях. В качестве маркеров цифрового таможенного дискурса на лексическом уровне выступают ЛЕЦС терминологического и (в меньшей степени) нетерминологического характера. Лексический маркер цифровой разновидности (подтипа) таможенного дискурса – это компонент текстовой реализации, который имеет собственную линейную структуру, включающую как минимум один элемент, обладающий дигитальным значением и способный актуализировать его в семантическом пространстве дискурса.

К лексическим маркерам цифрового таможенного дискурса, эксплицируемого в англоязычном тексте, прежде всего можно причислить входящую в состав большинства ЛЕЦС «лексему-рекордсмен» *data* («данные»). Данные отражают реальность и имеют ценность только после обработки; «это самый распространённый экономический ресурс в мире и самый эгалитарный, поскольку каждый производит данные и владеет ими, ибо нет богатых и бедных стран, когда дело доходит до данных; нет правительства или администрации, которые не могли бы начать амбициозную политику использования данных; нет такой таможенной администрации, которая не располагала бы данными, “большими” или нет, в соответствии со своими потребностями» [15, р. 4–5]. По мнению К. Микурии и Т. Кантенса, следует говорить о широком использовании данных, а не о «больших» данных, т. к. исходным материалом интеллекта (искусственного или нет) являются данные, а не правила [15, р. 5].

¹ Концепция цифровой таможен в понимании Генерального секретаря Всемирной таможенной организации Кунио Микурии означает использование цифровых систем для сбора и защиты таможенных пошлин, контроля потоков товаров, людей, транспортных средств и денег, защиты трансграничной торговли от преступности, включая международный терроризм (см.: Mikuriya K. Digital Customs, the opportunities of the Information Age [Электронный ресурс] // WCO News. 2016. No. 79. URL: <https://mag.wcoomd.org> (дата обращения: 25.05.2022)).

Всего в корпусе обследованных таможенных текстов с помощью сплошной выборки было выявлено 479 ЛЕЦС. Количественный анализ полученных языковых фактов свидетельствует о том, что наибольшая группа ЛЕЦС включает 209 словосочетаний¹ с ключевым словом *data* (44%): *data collection* (сбор данных), *raw data* (исходные данные), *data ecosystem* (экосистема данных), *data hub* (центр данных), *target data* (целевые данные), *biased data* (необъективные данные), *customs data* (таможенные данные), *data warehousing / storage* (хранение данных), *data repository* (хранилище данных), *data management* (управление данными), *data pre-processing* (предварительная обработка данных), *generate data* (генерировать данные), *cross-validation of the data* (перекрёстная проверка данных), *Big data revolution* (Революция больших данных), *the WCO Data Model* (Модель данных ВТамО), *ASYCUDA database* (база данных АСОТД) и др. На наш взгляд, ЛЕЦС с элементом *data* предсказуемо являются лексической доминантой цифрового таможенного дискурса. Именно эта лексема, входящая в состав большинства ЛЕЦС, объективирует данный подтип дискурса, выполняя роль одного из его основных лексических маркеров и подтверждая приоритетность данной тематики в сфере профессиональной таможенной коммуникации. Интерес к области «больших данных» обусловлен колоссальным инновационным потенциалом, который заключается в развитии и применении связанных с ними технологий, способных кардинально изменить многие направления деятельности таможен.

Следующую по численности группу (16%) составили 78 словосочетаний с аббревиатурой *AI* или её полной формой *artificial intelligence* (искусственный ин-

теллект): *AI-robotics* (ИИ-робототехника), *AI revolution* (эволюция ИИ), *AI-based user interface* (пользовательский интерфейс на базе ИИ), *AI-based risk management* (управление рисками на основе ИИ), *fraud-targeting AI application* (приложение ИИ, нацеленное на выявление случаев мошенничества) и др. Задача внедрения возможностей искусственного интеллекта, способного совершить революцию в профессиональной таможенной, сфере сегодня ни у кого не вызывает сомнения, чем и обусловлено столь пристальное внимание к данной проблематике в анализируемом институциональном дискурсе.

Три группы ЛЕЦС показали одинаковую частотность употребления (5%). Это 24 словосочетания со словом *information*: *raw information* (исходная информация), *information digitalisation* (оцифровка информации); 24 словосочетания со словом *electronic* или его «усечённым» элементом *e-*: *electronic signature* (электронная подпись), *e-seal* (электронная печать), *E-Customs* (электронная таможня); 24 словосочетания со словом *computer* (или его производными): *computer technique* (компьютерный метод), *cloud computing* (облачные вычисления) и др. Мы полагаем, что две ранее описанные группы как бы отодвигают на задний план выявленные в равном количестве ЛЕЦС с элементами *information*, *electronic* и *computer*, которые являются своего рода «общим местом» на фоне более актуальной проблематики, образующей дискурсивные пики.

Следующая группа включает 21 словосочетание со словом *algorithm* (4% выборки): *algorithm boosting* (повышение эффективности алгоритма), *machine learning algorithm* (алгоритм машинного обучения), *predictive algorithm* (алгоритм прогнозирования) и др. Незначительную долю этих ЛЕЦС в общей выборке можно, вероятно, объяснить слишком узкотехнической семантикой ключевого элемента *algorithm*.

Наименьшей по численности (3%) является группа из 15 словосочетаний со

¹ В данной работе мы рассматривали ЛЕЦС, содержащие в своей структуре как минимум один лексический элемент, семантика которого имеет отношение к области цифровых технологий, используемых в таможенной деятельности.

словом *digital*: *'digital' government* («цифровое» правительство), *digital transformation* (цифровая трансформация) и т. п. Элемент *digital*, некоторое время тому назад обнаруживавший всплеск употребления в различных типах институционального дискурса (и не только), сегодня, по всей видимости, приобретает узуальный статус, что ни в коей мере не означает утраты актуальности. По мере решения определённых профессиональных задач, связанных с цифровизацией различных сфер жизни (и таможни в том числе), происходит дальнейшее продвижение и конкретизация перспектив этой бурно развивающейся области.

В отдельную группу (18%) вошли 84 разнородных словосочетания, которые не содержат ключевого слова: *open source software* (программное обеспечение с открытым исходным кодом), *blockchain technology* (технология блокчейн), *non-binary tree* (недвоичное дерево), *the Synthetic Minority Oversampling Technique* (метод передискретизации синтетического меньшинства), *intuitive graphical interface* (интуитивно понятный графический интерфейс), *automated container images processing and objects recognition* (автоматическая обработка изображений контейнеров и распознавания объектов), *geo-fencing technology to secure containers* (технология геоограждения для защиты контейнеров) и др. Содержательно-структурная вариативность данной группы ЛЕЦС свидетельствует о многомерности контента актуальных таможенных текстов, в которые транспонируются элементы компьютерно-цифровой семантики.

В результате выполненного исследования мы пришли к следующим **выводам**.

Институциональный таможенный дискурс – это система статусно-ролевых отношений, функционирующая в коммуникативном пространстве таможни как базовом социальном институте, в совокупности релевантных стратегий, категорий, дискурсивных практик и жанрово-типových реализаций, представленных в

таможенных текстах как носителях профессионально ориентированной информации.

Цифровой таможенный дискурс является подтипом институционального таможенного дискурса. Контентообразующее ядро цифрового таможенного дискурса представлено таможенной доминантой, по отношению к которой контаминирующая цифровая проблематика обладает субординационно-периферийным статусом.

Выявленные в исследовании лексические единицы с цифровой семантикой являются лексическими маркерами цифрового таможенного дискурса, обеспечивающими когезию таможенного текста на лексическом уровне.

ЛЕЦС могут выражать «смешанные» значения, относящиеся как к цифровой (компьютерной), так и таможенной сфере. Можно констатировать некоторое «сращивание» таможенной и цифровой терминосистем, что является следствием стремительной цифровизации таможенной сферы.

Институциональные дискурсы появляются и исчезают. Лексические маркеры институционального дискурса (как и сам дискурс) подвержены обновлению по мере развития дискурсивных практик в соответствующей профессиональной среде. Вместе с тем в любом действующем институциональном дискурсе всегда будет сохраняться контентообразующее ядро, отвечающее за принадлежность дискурса к определённому институциональному типу.

Заключение

Таможенная деятельность является одной из важнейших составляющих экономической мощи и безопасности любого государства. Колоссальный рост объёмов международных перевозок и иных трансграничных контактов характеризуется всё большей информатизацией сферы таможенных услуг, что находит отражение в современном таможенном дискурсе.

Таможенные органы во всём мире, решая важные государственные задачи, должны постоянно развивать свой материально-технический потенциал, использовать новые информационные технологии в подготовке и последующей практической деятельности персонала. Расширенная аналитика и управление информацией сегодня выходят на передний план управления таможней. Это находит непосредственное отражение в таможенных текстах как манифестантах цифрового подтипа таможенного дискурса.

По своей сути дискурс – явление когнитивное, имеющее дело не только с передачей и оперированием знаниями особого рода, но и созданием новых знаний; то, что создано в дискурсивной

практике людей, продолжает жить далее своей жизнью, и снова может анализироваться и служить проникновению вглубь, за пределы чисто языковой данности [9, с. 12]. Поскольку институциональный таможенный дискурс постоянно развивается и обновляется в силу меняющихся политических, социально-экономических и иных обстоятельств, будет изменяться и наполнение текстов таможенной тематики, в том числе их лексический, и, прежде всего, терминологический состав, что может стать предметом дальнейшего исследования данной проблематики в рамках таких областей, как терминоведение, институциональная дискурсология, когнитивистика.

Дата поступления в редакцию 22.07.2022

ЛИТЕРАТУРА

1. Алехина Н. В. Институциональные дискурсы в лингвистическом изучении // Молодой учёный. 2020. № 41 (331). С. 64–65.
2. Биймурзаева Ф. Р. Дискурсивные особенности текстов таможенных документов (общая характеристика) // Альманах мировой науки. 2016. № 4-1 (7). С. 136–140.
3. Дейк Т. А., ван. Контекст и познание. Фреймы знаний и понимание речевых актов (перев. с англ. М. А. Дмитриевской) // Дейк Т. А., ван. Язык. Познание. Коммуникация. Благовещенск: Благовещенский гуманитарный колледж им. И. А. Бодуэна де Куртенэ, 2000. С. 12–40.
4. Двойнина Е. В. Англоязычный институциональный таможенный дискурс в массмедийном интернет-пространстве // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2021. Т. 14. № 4. С. 1143–1147. DOI: 10.30853/phil210186.
5. Карасик В. И. Дискурсология как направление коммуникативной лингвистики // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2016. № 1 (21). С. 17–34.
6. Карасик В. И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: сборник научных трудов. Волгоград: Перемена, 2000. С. 5–20.
7. Карасик В. И. Этнокультурные типы институционального дискурса // Этнокультурная специфика речевой деятельности: сборник обзоров. М.: ИНИОН РАН, 2000. С. 33–58 (Серия: Теория и история языкознания).
8. Караулов Ю. Н., Петров В. В. От грамматики текста к когнитивной теории дискурса // Дейк Т. А., ван. Язык. Познание. Коммуникация. Благовещенск: Благовещенский гуманитарный колледж им. И. А. Бодуэна де Куртенэ, 2000. С. 5–11.
9. Кубрякова Е. С. О понятиях дискурса и дискурсивного анализа в современной лингвистике (обзор) // Дискурс, речь, речевая деятельность: функциональные и структурные аспекты: сборник обзоров. М.: ИНИОН РАН, 2000. С. 5–13 (Серия: Теория и история языкознания).
10. Сосунова Г. А. Герменевтический метод исследования текстов французских отраслевых таможенных изданий // Языковые аспекты профессиональной коммуникации в образовательной среде: сборник материалов II Международной научно-практической конференции, Москва, 19 апреля 2017 г. / отв. ред. И. В. Кондарина. М.: РИО Российской таможенной академии, 2017. С. 108–112.
11. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса: дис. ... докт. филол. наук. Волгоград, 2000. 431 с.
12. Chermitti B. Establishing risk and targeting profiles using data mining: Decision trees // World Customs Journal. 2019. Vol. 13. No. 2. P. 39–58.

13. Desiderio D. Data analysis techniques for enhancing the performance of Customs // *World Customs Journal*. 2019. Vol. 13. No. 2. P. 17–22.
14. Grigoriou C. Revenue maximisation versus trade facilitation: the contribution of automated risk management // *World Customs Journal*. 2019. Vol. 13. No. 2. P. 77–90.
15. Mikuriya K., Cantens T. If algorithms dream of Customs, do customs officials dream of algorithms? A manifesto for data mobilisation in Customs // *World Customs Journal*. 2020. Vol. 14. No. 2. P. 3–22.
16. Mozer S. V. Digital Customs. WCO Experience: monograph. Moscow: Publishing House of the Russian Customs Academy, 2019. 266 p.
17. Zhou X. Data mining in customs risk detection with cost-sensitive classification // *World Customs Journal*. 2019. Vol. 13. No. 2. P. 115–130.

REFERENCES

1. Alekhina N. V. [Institutional discourses in linguistic study]. In: *Molodoy uchonyy* [Young scientist], 2020, no. 41 (331), pp. 64–65.
2. Biymurzaeva F. R. [Discursive features of the texts of customs documents (general characteristics)]. In: *Al'manakh mirovoy nauki* [Almanac of world science], 2016, no. 4-1 (7), pp. 136–140.
3. van Dijk T. A. [Context and knowledge. Knowledge Frames and Understanding of Speech Acts]. In: Van Dijk T. A. *Yazyk. Poznaniye. Kommunikatsiya* [Language. Cognition. Communication]. Blagoveshchensk, Blagoveshchensk College for the Humanities named after I. A. Baudouin de Courtenay Publ., 2000, pp. 12–40.
4. Dvoynina Ye. V. [English-language institutional customs discourse in mass-media Internet space]. In: *Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philology. Theory & Practice], 2021, vol. 14, no. 4, pp. 1143–1147. DOI: 10.30853/phil210186.
5. Karasik V. I. [The discourse studies as the direction of the communicative linguistics]. In: *Aktual'nyye problemy filologii i pedagogicheskoy lingvistiki* [Current issues in philology and pedagogical linguistics], 2016, no. 1 (21), pp. 17–34.
6. Karasik V. I. [On the types of discourse]. In: *Yazykovaya lichnost': institutsional'nyy i personal'nyy diskurs* [Linguistic personality: institutional and personal discourse]. Volgograd, Peremena Publ., 2000, pp. 5–20.
7. Karasik V. I. [Ethnocultural types of institutional discourse]. In: *Etnokul'turnaya spetsifika rechevoy deyatel'nosti* [Ethnocultural specifics of speech activity]. Moscow, INION RAN Publ., 2000, pp. 33–58.
8. Karaulov Yu. N., Petrov V. V. [From grammar of the text to the cognitive theory of discourse]. In: Van Dijk T. A. *Yazyk. Poznaniye. Kommunikatsiya* [Language. Cognition. Communication]. Blagoveshchensk, Blagoveshchensk College for the Humanities named after I. A. Baudouin de Courtenay Publ., 2000, pp. 5–11.
9. Kubryakova Ye. S. [On the concepts of discourse and discursive analysis in modern linguistics (review)]. In: *Diskurs, rech', rechevaya deyatel'nost': funktsional'nyye i strukturnyye aspekty* [Discourse, speech, speech activity: functional and structural aspects]. Moscow, INION RAN Publ., 2000, pp. 5–13.
10. Sosunova G. A. [Hermeneutical method of researching texts of French sectoral customs publications]. In: *Yazykovyye aspekty professional'noy kommunikatsii v obrazovatel'noy srede: sbornik materialov II Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Moskva, 19 aprelya 2017 g.* [Linguistic aspects of professional communication in the educational environment: collection of materials of the II International Scientific and Practical Conference, Moscow, April 19, 2017]. Moscow, Editorial and Publishing Department of the Russian Customs Academy, 2017, pp. 108–112.
11. Sheygal Ye. I. *Semiotika politicheskogo diskursa: dis. ... dokt. filol. nauk* [Semiotics of political discourse: D. thesis in Philological Sciences]. Volgograd, 2000. 431 p.
12. Chermitti B. Establishing risk and targeting profiles using data mining: Decision trees. In: *World Customs Journal*, 2019, vol. 13, no. 2, pp. 39–58.
13. Desiderio D. Data analysis techniques for enhancing the performance of Customs. In: *World Customs Journal*, 2019, vol. 13, no. 2, pp. 17–22.
14. Grigoriou C. Revenue maximisation versus trade facilitation: the contribution of automated risk management. In: *World Customs Journal*, 2019, vol. 13, no. 2, pp. 77–90.
15. Mikuriya K., Cantens T. If algorithms dream of Customs, do customs officials dream of algorithms? A manifesto for data mobilisation in Customs. In: *World Customs Journal*, 2020, vol. 14, no. 2, pp. 3–22.

16. Mozer S. V. Digital Customs. WCO Experience. Moscow, Publishing House of the Russian Customs Academy, 2019. 266 p.
17. Zhou X. Data mining in customs risk detection with cost-sensitive classification. In: *World Customs Journal*, 2019, vol. 13, no. 2, pp. 115–130.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Великова Людмила Николаевна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков Российской таможенной академии;
e-mail: milavel@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Liudmila N. Velikova – Cand. Sci. (Philology), Assoc. Prof., Department of Foreign Languages, Russian Customs Academy;
e-mail: milavel@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Великова Л. Н. Лексические маркеры цифрового таможенного дискурса (уровень словосочетания) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2022. № 6. С. 6–15.
DOI: 10.18384/2310-712X-2022-6-6-15

FOR CITATION

Velikova L. N. Lexical markers of digital customs discourse (word-combination level). In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Linguistics*, 2022, no. 6, pp. 6–15.
DOI: 10.18384/2310-712X-2022-6-6-15